Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-351-356
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ХАРИНА Ольга Дмитриевна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: 79319057477@yandex.ru

БЕРДАШКЕВИЧ Мария Андреевна,
магистр кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: Maria.berdashkevitch@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ УСЛУГИ И МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 238 УК РФ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные проблемы уголовно-правовой оценки деяний, совершаемых в сфере пластической хирургии и косметологии. Рассматриваются доктринальные и правоприменительные сложности разграничения косметологической услуги и медицинского вмешательства для целей квалификации по ст. 238 УК РФ. Исследуются последствия внесения изменений в уголовное законодательство (Федеральный закон № 514-ФЗ), которыми действие указанной нормы формально выведено из сферы оказания медицинской помощи медицинскими работниками. Показано, что примечание к ст. 238 УК РФ сформулировано через субъекта (медицинский работник) и вид деятельности (медицинская помощь), а не через характер конкретной процедуры, что создаёт риск фактической декриминализации значительной части деяний в эстетической медицине, включая пластическую хирургию и инвазивную косметологию. На основе анализа выявленных противоречий формулируются предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и восстановлению баланса между защитой прав пациентов и обоснованной декриминализацией профессиональной деятельности врачей.*

Ключевые слова: *пластическая хирургия, косметологические услуги, медицинское вмешательство, медицинская помощь, статья 238 УК РФ, уголовная ответственность врачей, безопасность услуг, разграничение составов, правовая реформа.*

Для цитирования: *Харина О. Д., Бердашкевич М. А. Преступления в пластической хирургии: критерии разграничения косметологической услуги и медицинского вмешательства для целей квалификации по ст. 238 УК РФ // Право и управление. 2026. № 10. С. 351–356.*

KHARINA Olga Dmitrievna,
Senior Lecturer at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

BERDASHKEVICH Maria Andreevna,
Master's degree holder in the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure of Pskov State University

CRIMES IN PLASTIC SURGERY: CRITERIA FOR DIFFERENTIATING BETWEEN A COSMETOLOGICAL SERVICE AND MEDICAL INTERVENTION FOR THE PURPOSES

OF QUALIFICATION UNDER ARTICLE 238 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

Annotation. *The article analyzes current issues related to the criminal-legal assessment of acts committed in the field of plastic surgery and cosmetology. It examines the doctrinal and law-enforcement difficulties associated with distinguishing between cosmetic services and medical interventions for the purposes of qualification under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The consequences of introducing amendments to criminal legislation (Federal Law No. 514-FZ), which formally exclude medical care provided by medical workers from the scope of this provision, are investigated. It is shown that the footnote to Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation is formulated through the subject (medical worker) and the type of activity (medical care) rather than through the nature of a specific procedure, which creates a risk of actual decriminalization of a significant part of acts in aesthetic medicine, including plastic surgery and invasive cosmetology. Based on the analysis of the identified contradictions, proposals are formulated to improve the regulatory framework and restore the balance between protecting patients' rights and the justified decriminalization of doctors' professional activities.*

Key words: *plastic surgery, cosmetic services, medical intervention, medical care, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability of doctors, safety of services, delimitation of compositions, legal reform.*

For citation: *Kharina O. D., Berdashkevich M. A. Crimes in plastic surgery: criteria for differentiating between a cosmetological service and medical intervention for the purposes of qualification under article 238 of the Russian Federation criminal code. Law and administration. 2026;(10):351–356. (In Russ.).*

Современный рынок эстетических услуг демонстрирует стремительный рост, сопровождающийся размыванием границ между классической косметологией и инвазивными медицинскими манипуляциями. Эта тенденция порождает серьёзные вызовы для правоприменительной системы: если контурная пластика или инъекции ботулотоксина проводятся в салоне красоты лицом без медицинского образования, возникает вопрос о юридической квалификации последствий. Должна ли такая деятельность рассматриваться как незаконное оказание медицинских услуг или как некачественная бытовая услуга? Ответ на этот вопрос имеет ключевое значение для применения уголовной ответственности, в частности статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [1], предусматривающей наказание за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

До недавнего времени статья 238 УК РФ выступала одним из основных инструментов привлечения к ответственности медицинских работников, включая пластических хирургов, за причинение вреда здоровью пациента. Однако принятый в конце 2024 года Федеральный закон № 514-ФЗ кардинально изменил сложившийся правовой ландшафт, внеся примечание, согласно которому действие статьи 238 не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи [2]. Данная новелла, с одной стороны, защищает врачей от необоснованного уголовного преследования, с другой - создаёт риск формирования «серых зон» в сфере эстетической медицины, где отсутствие четких критериев разграничения услуги и вмешательства может привести к уходу виновных от ответственности.

Статья 238 УК РФ традиционно рассматривалась как норма общерегулятивного характера, направленная на защиту здоровья населения от небезопасных товаров и услуг. Её диспозиция охватывает деяния в форме производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, а равно выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Длительное время в судебной практике доминировал подход, согласно которому медицинская помощь рассматривалась как разновидность услуги. Это позволяло квалифицировать некачественное лечение по ст. 238 УК РФ. Как отмечают исследователи, такой подход имел для обвинения ряд процессуальных преимуществ, в частности значительно более длительные сроки давности привлечения к ответственности (до 10 лет) по сравнению со специализированными «медицинскими» составами, предусмотренными статьями 109 и 118 УК РФ, где срок давности существенно меньше [5, с. 30–41].

Именно разница в сроках давности стала катализатором массового применения «общей» статьи против врачей. Правоохранительные органы нередко переквалифицировали деяния медиков со ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) на ст. 238, чтобы выиграть время для проведения сложных судебно-медицинских экспертиз, неизбежных при расследовании ятрогенных преступлений. Вместе с тем в науке уголовного права высказывались и обоснованные сомнения в кор-

ректности такого подхода. Ключевое различие кроется в субъективной стороне преступления: в доктрине преобладает позиция, согласно которой состав, предусмотренный ст. 238 УК РФ, относится к умышленным. Однако в реальной клинической практике пластической хирургии неблагоприятные исходы чаще являются следствием неосторожности, врачебной ошибки или недостаточной квалификации, но не прямого умысла врача на причинение вреда. Применение «умышленной» статьи к «неосторожным» деяниям противоречило фундаментальным принципам уголовного права, что и послужило доктринальной основой для последующей реформы. При этом следует оговориться, что вопрос о субъективной стороне ст. 238 УК РФ остаётся дискуссионным: ряд авторов допускает неосторожную форму вины по отношению к последствиям.

С введением примечания к ст. 238 УК РФ вопрос разграничения понятий «медицинская помощь», «медицинское вмешательство» и «косметологическая (бытовая) услуга» приобрел не только теоретическое, но и сугубо практическое значение для квалификации. Если инъекции или операции проводит медицинский работник в рамках медицинской помощи, ст. 238 не применяется. Если же аналогичные действия совершает лицо, не являющееся медицинским работником, либо услуга по своему характеру не является медицинской, уголовная ответственность по ст. 238 может наступить в полном объёме [2].

Здесь необходимо терминологическое уточнение. В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] медицинская помощь определяется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья; медицинское вмешательство - как конкретное действие медицинского работника, выполняемое в отношении пациента; медицинская услуга - как действие или комплекс действий медицинского характера. В свою очередь, косметологическая услуга может включать как медицинские (инвазивные), так и немедицинские (бытовые) манипуляции. Именно это терминологическое разграничение имеет решающее значение для применения примечания к ст. 238 УК РФ.

Как подчеркивается в научной литературе, нормы ст. 238 УК РФ изначально не распространялись на деятельность медицинских работников по оказанию медицинской помощи. Систематическое толкование законодательства об охране здоровья граждан и историческое толкование уголовного закона позволяют выделить причины, ввиду которых практика пошла по противоположному пути и стала признавать медиков, оказывающих медицинскую помощь, субъектами преступлений по статье об ответственности за небезопасные услуги [5, с. 30–41]. Именно это противоречие и было устранено законодателем в конце 2024 года.

Однако анализ новой редакции закона показывает, что примечание сформулировано через субъекта и вид деятельности, а не через характер конкретной процедуры. Это означает, что под его защиту попадают все случаи оказания медицинской помощи медицинским работником - включая пластическую хирургию и инвазивную косметологию, даже если они выполняются в коммерческих целях и не преследуют терапевтических задач. Тем самым декриминализация, о которой говорят исследователи, является не столько частичной, сколько фактически полной для любых деяний медицинских работников, формально осуществляемых в рамках медицинской помощи. Это ключевой вывод, который необходимо учитывать при оценке последствий реформы.

С точки зрения квалификации по ст. 238 УК РФ можно выделить следующие критерии отграничения.

Субъектный состав. Наличие у исполнителя медицинского образования и действующего сертификата специалиста. При этом необходимо различать самого медицинского работника и лицензиата - медицинскую организацию или индивидуального предпринимателя, имеющего лицензию на осуществление медицинской деятельности. Лицензия выдаётся не работнику, а организации (либо ИП), поэтому её отсутствие у клиники само по себе не лишает конкретного врача статуса медицинского работника, но может свидетельствовать о незаконности осуществления медицинской деятельности. Отсутствие у исполнителя медицинского образования и сертификата при проведении инвазивной процедуры (например, увеличение губ или введение нитей) выводит деяние из-под действия примечания к ст. 238 и может квалифицироваться по ст. 238 (если услуга небезопасна), по ст. 235 УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности) либо по статьям о причинении вреда здоровью - в зависимости от последствий и формы вины.

Инвазивность и риски. Процедуры, связанные с нарушением целостности кожных покровов, слизистых, введением в кровоток фармакологических субстанций, безусловно, относятся к медицинским вмешательствам. Косметологическая услуга немедицинского характера (маски, чистки, массажи) такими признаками не обладает.

Целеполагание. Медицинское вмешательство всегда направлено на терапевтические или диагностические цели. В пластической хирургии этот критерий размыт, поскольку операции проводятся по эстетическим показаниям. Тем не менее закон рассматривает эстетическую хирургию как вид медицинской помощи, если она выпол-

няется в лицензированной медицинской организации.

Характер услуги. Если процедура по своей сути является медицинской (инвазивной, требующей специальных знаний и навыков), но выполняется вне медицинской организации лицом без соответствующей подготовки, речь идёт о незаконном оказании медицинских услуг. Если же процедура относится к бытовым услугам (татуаж, пирсинг, наращивание ресниц), но выполнена с нарушением требований безопасности и повлекла вред, возможно применение ст. 238 УК РФ.

Несмотря на благие намерения законодателя, исключившего медицинских работников из-под действия ст. 238 УК РФ, анализ новой редакции закона выявляет ряд существенных проблем и пробелов.

Первая проблема - «гибридные» услуги. В условиях современной индустрии красоты активно практикуются процедуры, находящиеся на стыке косметологии и медицины. Например, проведение плазмолифтинга или биоревитализации в косметологическом кабинете, где работает дипломированная медсестра, но отсутствует лицензия у организации. В такой ситуации сложно определить, была ли оказана «медицинская помощь» в смысле примечания к ст. 238. Если нет - деяние подпадает под действие уголовного закона, но доказать умысел на оказание небезопасной услуги бывает крайне затруднительно, так как формально у исполнителя есть образование и сертификат.

Вторая проблема - уход от ответственности за ятрогенные преступления. Исключение ст. 238 УК РФ для врачей создаёт риски, связанные с истечением сроков давности по ст. 109 и 118 УК РФ. С учётом того, что судебно-медицинские экспертизы по делам о врачебных ошибках могут длиться годами, срок давности нередко истекает до вынесения приговора. Это приводит к тому, что врачи, допустившие грубейшие нарушения, освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Таким образом, декриминализация, достигнутая путём принятия закона № 514-ФЗ, может обернуться снижением уровня защиты прав пациентов.

Третья проблема - неопределённость субъективной стороны. Научная дискуссия продолжается вокруг вопроса о том, применима ли вообще статья 238 к сфере услуг, где вред причиняется по неосторожности. Ряд авторитетных учёных настаивает на том, что изначальное применение ст. 238 к медицинской деятельности было ошибочным и противоречило конструкции состава преступления. Однако их оппоненты указывают на то, что в сфере пластической хирургии известны случаи оказания заведомо небезопасных услуг («филлеры кустарного производства», операции в антисанитарных условиях), где умысел исполнителя очевиден, и такие случаи должны квалифицироваться именно по ст. 238. Но примечание к статье теперь запрещает это делать, если преступление совершено медицинским работником.

Четвёртая проблема - конкуренция составов. Деяния, связанные с незаконным оказанием медицинских услуг, могут конкурировать со ст. 235 УК РФ. При этом ст. 235 УК РФ в редакции Федерального закона от 28.12.2024 № 514-ФЗ также претерпела изменения: усилена ответственность за незаконную медицинскую деятельность, повлёкшую по неосторожности причинение вреда здоровью. Соотношение ст. 235 и ст. 238 УК РФ требует самостоятельного доктринального осмысления, поскольку примечание к ст. 238 фактически «выталкивает» значительную часть деяний в сферу действия ст. 235 УК РФ.

Следует отметить, что обозначенные проблемы находятся в центре внимания не только научного сообщества, но и высших судебных инстанций. В июне 2025 года на расширенном заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации обсуждались вопросы применения положений статьи 238 УК РФ в отношении медицинских работников в связи с принятием Федерального закона № 514-ФЗ. Активная научная дискуссия продолжается и в 2026 году: в марте 2026 года состоялся круглый стол на тему «Проблемы применения примечания к ст. 238 УК РФ» с участием ведущих специалистов в области уголовного права.

Для преодоления описанных коллизий представляется необходимым комплексное совершенствование нормативной базы, учитывающее специфику эстетической медицины как сферы повышенного риска.

Во-первых, легальное закрепление статуса косметологических услуг. Целесообразно внести изменения не только в Федеральный закон № 323-ФЗ [3], но и в подзаконные акты (номенклатуру медицинских услуг, лицензионные требования), чётко определив, какие именно манипуляции в области эстетики (пирсинг, татуаж, некоторые виды инъекций) не относятся к медицинским вмешательствам, даже если выполняются лицами с медицинским образованием. Это позволит применять к нарушителям ст. 238 УК РФ без оговорок.

Во-вторых, модификация примечания к ст. 238 УК РФ. Формулировка «не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи» нуждается в уточнении. Следует дополнить её фразой «…за исключением случаев, если медицинская помощь заведомо для медицинского работника не соответствовала обязательным требованиям безопасности». Это вернёт в орбиту действия ст. 238 случаи умышленного оказания небезопасной помощи, сохранив защиту врачей от необоснованного пре-

следования за неосторожные ошибки. При этом случаи обмана потребителя должны квалифицироваться по совокупности со ст. 159 или 200.5 УК РФ, а не поглощаться ст. 238.

В-третьих, пересмотр сроков давности по «медицинским» составам. Необходимо учитывать, что по ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда по неосторожности) срок давности уже составляет 6 лет, поскольку это преступление средней тяжести. По ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей) срок давности составляет 2 года, так как это преступление небольшой тяжести. Для компенсации утраты возможности привлекать врачей по ст. 238 целесообразно либо перевести ч. 2 ст. 109 УК РФ в категорию средней тяжести, либо специально увеличить срок давности по ней до 5–6 лет. Это не позволит виновным уходить от ответственности ввиду формального истечения сроков.

В-четвёртых, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ. В свете новых изменений необходимо принятие обновлённого Постановления Пленума Верховного Суда РФ (в развитие действующего Постановления от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ») [4], которое детально разъяснило бы судам: что понимать под «медицинской помощью» применительно к деятельности пластических хирургов и косметологов; как отграничивать косметологическую услугу, подпадающую под действие ст. 238, от медицинского вмешательства, выведенного из-под её действия; каковы критерии субъективной стороны для лиц без медицинского образования, оказывающих платные услуги в сфере эстетики.

Пластическая хирургия и косметология занимают особое место в системе здравоохранения, сочетая медицинские технологии с коммерческой составляющей сферы услуг. Принятие Федерального закона № 514-ФЗ, исключившего медицинскую помощь из-под действия статьи 238 УК РФ, стало важным шагом на пути к гуманизации уголовной политики в отношении врачей. Однако этот шаг обнажил глубинные системные проблемы: размытость границ между услугой и вмешательством, дефекты в механизмах сроков давности и отсутствие специальных составов для умышленных нарушений в медицине.

Как справедливо отмечают Н.Е. Крылова и П.П. Степанов, вопреки распространившемуся мнению, масштабных изменений в уголовно-правовом регулировании медицинской деятельности не произошло, и в связи с введением нового примечания имеет место лишь частичная декриминация нарушений, допущенных при оказании медицинской помощи [5, с. 30–41]. При этом, как показано в настоящей работе, примечание сформулировано через субъекта и вид деятельности, а не через характер процедуры, что создаёт риск фактического выведения из-под ст. 238 УК РФ значительной части деяний в эстетической медицине. Для обеспечения баланса между интересами личности (пациента) и общества (безопасность медицинской деятельности) требуется не просто корректировка одной статьи, а комплексная реформа уголовно-правового регулирования медицинской деятельности. Предлагаемые меры - от легального определения косметологической услуги до увеличения сроков давности по неосторожным преступлениям - позволят создать эффективный механизм привлечения к ответственности виновных (будь то псевдоврач в салоне или недобросовестный хирург) без ущемления прав добросовестных специалистов. Только такой подход обеспечит поступательное развитие эстетической медицины в России и повысит доверие граждан к системе здравоохранения.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2024. - № 52 (ч. I). - Ст. 8932.

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 9.

[5] Крылова Н. Е. Медицинская помощь больше не услуга? (законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с введением примечания к ст. 238 УК РФ) / Н. Е. Крылова, П. П. Степанов // Уголовное право. - 2025. - № 8. - С. 30–41.

[6] Пикуров Н. И. Уголовно-правовая оценка ненадлежащего оказания медицинской помощи / Н. И. Пикуров // Уголовное право. - 2022. - № 5. - С. 45–54.

[7] Рарог А. И. Субъективная сторона преступлений, совершаемых медицинскими работниками / А. И. Рарог // Уголовное право. - 2021. - № 7. - С. 40–48.

[8] Степанов П. П. Уголовная ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. … канд. юрид. наук :

12.00.08 / Степанов Павел Павлович. - М., 2021. - [Без указания количества страниц, если неизвестно].

[9] Тихонова, С. С. Неосторожные преступления медицинских работников: проблемы квалификации и законодательной регламентации / С. С. Тихонова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2021. - № 2 (54). - С. 120–127.

[10] Шарапов Р. Д. Преступления против здоровья населения: вопросы теории и практики / Р. Д. Шарапов // Российский юридический журнал. - 2021. - № 3. - С. 88–99.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[2] Federal Law of 28.12.2024 No. 514-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2024. - No. 52 (part I). - Art. 8932.

[3] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ "On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" (as amended by 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 48. - Art. 6724.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 No. 18 "On judicial practice in cases of crimes provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2019. - № 9.

[5] Krylova N.E. Medical care is no longer a service? (legislative and law enforcement problems associated with the introduction of a note to Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation)/ N.E. Krylova, P.P. Stepanov // Criminal Law. - 2025. - № 8. - S. 30-41.

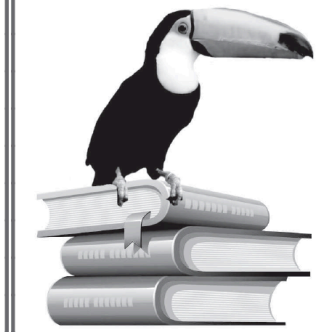
[6] N. I. Pikurov. Criminal Law Assessment of Inadequate Medical Care/N. I. Pikurov // Criminal Law. - 2022. - № 5. - S. 45-54.

[7] Rarog A.I. The subjective side of crimes committed by medical workers / A.I. Rarog // Criminal law. - 2021. - № 7. - S. 40-48.

[8] Stepanov P. P. Criminal liability for the provision of services that do not meet safety requirements: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / Stepanov Pavel Pavlovich. - M., 2021. - [No number of pages if unknown].

[9] Tikhonova, S. S. Careless crimes of medical workers: problems of qualification and legislative regulation / S. S. Tikhonova // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - № 2 (54). - S. 120-127.

[10] Sharapov R. D. Crimes against public health: questions of theory and practice / R. D. Sharapov // Russian Law Journal. - 2021. - № 3. - S. 88-99.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.